В городской территории Мидхейза начала раздаваться знакомая мелодия.

Сжавшиеся и дрожащие от страха демоны в домах подняли головы и прислушались к этой мелодии, которую они уже слышали далеко не один раз и являющейся гимном, превозносящим единственного царствующего над нынешним Дильхейдом владыку. Должно быть, они поняли, что близится конец битвы. Их напряжённые лица смягчились.

– Говорит Нафта. Блокировка мировых врат завершена. Великое древо моря-матери исчезло, и теперь «Ликс» снова можно использовать как обычно.

– Понял, приступаем, – ответил Рэй перед Академией владыки демонов.

Цари Тлеющей Смерти, Загробного Мира и Алых Надгробий нарисовали магические круги «Ликса» и доложили боевую обстановку другим отрядам. После чего во всех регионах Дильхейда один за другим начали появляться магические круги «Ликса». Чем чётче было это видно магическими глазами, тем больше распространялась его магическая сила.

Дильхейд, Азесион и Ахартхельн на поверхности. Зиордал, Агаха и Гадейсиола в подземных глубинах. Магическая энергия сильных мира сего из всех шести стран, собравшихся в Мидхейзе, соединяла свет «Ликса» с каждой из этих стран.

– Дамы и господа, вы слышите меня? Это Элен из хора владыки демонов.

Голос Элен в Азесионе через «Ликс» достиг всего мира. Она серьёзно и учтиво обратилась ко всем.

– Сейчас на нашу страну, Дильхейд, напал парящий в небе монстр из шестерёнок. «Солнечное Затмение Апокалипсиса» вот-вот спалит и уничтожит нашу страну и весь мир.

Заодно было использовано и заклинание «Римнет», которое проецировало небо над поверхностью земли и хор владыки демонов.

– Называющий себя «Всемогущим Сиятельством» Эквис сказал, что таков порядок. Две тысячи лет назад владыка демонов закончил мировую войну, которая длилась на протяжении долгого времени. Наступил мир, и все перестали гибнуть в боях, – говорила Элен в сопровождении нежной мелодии, раздающейся на фоне. – По словам Эквиса, развернувшаяся сейчас битва – это цена за окончание той войны. Что разрушение и созидание должны быть максимально равны, а мир понемногу двигаться к своей погибели. Что людей, демонов, драконидов и духов здесь и сейчас должно быть уничтожено ровно столько, сколько должно было сгинуть, но не сгинуло две тысячи лет назад…

Её голос дрожал. С каждым сказанным ею словом сдерживаемые ей чувства обнажались всё больше и больше.

– Откуда он взял подобный бред? Почему в мире должна идти нескончаемая война? Это же просто абсурд!

Должно быть, Эннэсуонэ рассказала Элен о том, что узнала в лазурных небесах богов. И сейчас Элен распространяла это на весь мир.

– Божественное войско вторглось и на поверхность, и в подземные глубины, и множество стран и городов охватил пожар войны, – выражая своё горе, Элен спокойным голосом сказала: – У всех нас пострадали те, кто нам дорог, пали друзья, и многие умерли. А этот монстр утверждает, что эти ужасные вещи отныне будут всё время продолжатся и что таков порядок!

Элен глубоко вдохнула и решительно посмотрела вперёд.

– Наш владыка демонов сражается с Эквисом в мире богов. Тиран-Владыка Демонов убеждён, что уничтожить нужно именно этот несправедливый порядок мира, и он ни за что не отступится.

Рэй нарисовал вокруг себя магический круг. Это была формула «Ла Сэнсии».

– Владыка демонов всё время защищал очень многое. Установив мир и переродившись в эту магическую эпоху две тысячи лет назад, он остановил войну между Азесионом и Дильхейдом и защитил обе страны. Он спас великого духа Рено с её дочерью и защитил Ахартхельн. В подземных глубинах он прекратил распри между Зиордалом, Агахой и Гадейсиолой и защитил драконидов от падения небесного полога.

Дыхание Элен передавалось через «Ликс», а её чувства покрыли весь мир.

– Даже сейчас владыка демонов, которого прозвали тираном, сражаясь с Эквисом, защищает этот мир. Это «Солнечное Затмение Апокалипсиса» вот-вот спалит всех нас. Возможно, использовав стену, что разделила мир на четыре части две тысячи лет назад, он смог бы защитить нас и от этого света апокалипсиса, – отчаянно и искренне обращалась Элен ко всему миру. – Хотя из-за вторжения богов эта формула была разрушена, я уверена, что владыка демонов бы смог её восстановить и, как и две тысячи лет назад, ценой жизни и на сей раз ещё многих других вещей…

Её решимость отразилась на её лице, и трогающим за душу голосом Элен сказала:

– Пришёл наш черед встать на защиту! «Ла Сэнсия». Если мы объединим чувства всех со всего мира, то нам обязательно удастся остановить это солнечное затмение. Так давайте же покажем Тирану-Владыке Демонов нашей песней и чувствами… – она нежно вложила в слова любовь. – …насколько прекрасен мир, который он постоянно защищал.

Свет начал спокойно собираться. Сперва из Дильхейда, затем из Азесиона. Чувства со всего

мира: Ахартхельна, Зиордала, Агахи и Гадейсиолы, начали медленно собираться и, обратившись в белые частицы магической силы, засияли вокруг Рэя.

– Гимн владыки демонов номер девять…

И вот, когда Элен уже собиралась огласить название произведения, с аккомпанементом смешался сильный шум. Миса схватилась за голову и на миг пошатнулась. Заключив её в свои объятия, Рэй окутал её анти-магией.

– …В магию вмешиваются… – сказал Царь Загробного Мира Иджес и сверкнул единственным глазом.

Передаваемая из «Ликса» мелодия была нарушена, а тела тех, кто слышал её, подтачивало. Где-то всё ещё скрывался вражеский бог. В этот миг из городской территории бурно взметнулся огненный столп.

– …Там же!!..

Иджес резко переменился в лице и побежал. Рэй последовал за ним, а Эльдмэйд поехал верхом на превратившемся в пса Гилисирисе.

Пейзажи сменялись с высокой скоростью, и чем ближе они были, тем сильнее становился шум. Этот несущий в себе магическую силу звук просачивался в тело, подобно проклятью, и разъедал его. И вот в месте, куда примчался Иджес, взвивалось поющее пламя.

Лавка кузнечного дела и оценки «Солнечный ветер» была окутана пламенем. Раздался звук: «Рон, рон», и появился невидимый звуковой бог – бог благовестия[1] Дордирэдд.

– Кровавое магическое копьё, секрет второй – «Мерная вспышка».

Алая вспышка копья рассекла поющее пламя и выбросила его за грань пространственно-временного континуума. Хотя лавка была опалена и разваливалась, благодаря наличию пространственного барьера, воздвигнутого «Кровавыми пограничными вратами», она кое-как сохранила свою первоначальную форму. Иджес направил копьё на Дордирэдда.

Сразу после чего его единственный глаз напрягся. На четырёх «Кровавых пограничных вратах», что защищали лавку кузнечного дела и оценки, образовались магические символы, а рядом с вратами незаметно появился юный мальчик в заштопанной одежде. Сжимаемое в его руке перо испускало магическую силу с такой же длиной волны, как и у нарисованных магических символов.

Бог безумия Аганзон. Он проявил свои полномочия фальсификации, и четверо врат неестественно изогнулись, а пространственный барьер исказился. С той стороны разорванного

пространства донёсся свирепый рёв. Появился чёрный, как смоль, зверь по размерам значительно превышающий дом и широко раскрыл пасть.

– Бог обжорства Галвадрион!..

Иджес выставил магическое копьё вперёд и «Мерным выпадом» пробил в угольно-чёрном звере десять дыр. Однако едва Аганзон взмахнул пером, как эти дыры телепортировались и, оказавшись прямо перед Иджесом, начали засасывать его в себя.

Прилетевшие божественные мечи Лордоюйэ заткнули «Мерный выпад». Десять дыр поглотили десять мечей, и вроде бы всё обошлось, но вдруг раздался оглушительный звук.

Звук пожирания чего-то. Бог обжорства Галвадрион раскрыл свой огромный рот и принялся заглатывать «Солнечный ветер» целиком, выкорчёвывая его вместе с землёй.

– Кья-а-а-а-а-а-а-а!!!

– …Держись за меня, Луна-а-а… – раздались голоса моих родителей.

И спустя считанное мгновение лавка оказалась в желудке бога обжорства Галвадриона.

Подоспевшие с небольшим опозданием Эльдмэйд и Рэй встали напротив трёх богов. Бог обжорства пожирал играющий звук гимна, а бог благовестия, начав исполнять новую мелодию, создал диссонанс. Вдобавок к этому из-за фальсификации бога безумия в «Ликсе» воспроизводилась жуткая мелодия.

Если не убить всех трёх богов – Галвадриона, Дордирэдда и Аганзона, «Ла Сэнсию» использовать не удастся. Должно быть, проглотив целиком моих родителей, они рассчитывали заставить нас думать, что, возможно, они ещё живы, и лишить возможности атаковать в полную силу.

– Всё… – высоко в небе над Азесионом, клацая, завращались шестерни. Издалека раздался смешанный с шумом голос: – Всё согласно тому, как вертятся шестерни порядка. Теперь у вас не осталось средств противодействия «Солнечному Затмению Апокалипсиса». До полного затмения Сарджельдонавэ осталось шестьдесят секунд. Будьте раздавлены отчаянием, глупые смертные, вставшие на сторону инородного тела мира.

«Солнечное Затмение Апокалипсиса» приближалось с каждым мгновением. И пока мир постепенно окутывала тьма, Рэй, Иджес и Эльдмэйд пришли в движение. Были выпущены божественные мечи Лордоюйэ и загудели секреты кровавого магического копья. Рэй выжал всю свою практически полностью истощённую магическую силу и бросился на богов при помощи «Лавл Аска».

Но они не успеют. Если звуковой бог Дордирэдд, фальсифицирующий события Аганзон и пожирающий всё сущее Галвадрион направят все свои силы на то, чтобы выиграть время, то уничтожить их всего за шестьдесят секунд невозможно, если только не застать их врасплох.

Если бы Цари Тлеющей Смерти и Загробного Мира и Рэй не были истощены, они бы, наверное, успели. Стрелки часов жестоко двигались вперёд, и даже на лицах этой троицы стали заметны признаки беспокойства.

– …Ты смотришь, Анос? – раздался голос и одновременно с этим в небеса устремились десять тонких пурпурных молний.

В сопровождении раздирающего уши громового раската пурпурных молний изверглось столько, что они покрыли бога обжорства Галвадриона целиком. Небеса загрохотали, земля содрогнулась и тело угольно-чёрного зверя стало разрывать на части.

Разрушенный дом выпал из желудка разорванного Галвадриона на землю. В следующий миг бога обжорства поразило огромное количество пурпурных молний, и он обратился в пепел.

Остался лишь Громовой меч. Несметное множество пурпурных молний перескочили в этот демонический меч, образовав гигантский клинок, напоминающий колонну до самых небес. Его рукоять сжимал мой отец, держащий в объятьях мою маму. Хотя внешне он выглядел как в эту эпоху, магическая сила у него явно была та, какой он обладал до перерождения; какой обладал Селис Волдигод.

– Ты смотришь, Анос? Это дарованная тебе мной магия из двухтысячелетнего прошлого, – мой отец сделал шаг вперёд. – Моя последняя в жизни «Вэнеджиара».

Когда он проиграл Грэму…

В свои последние мгновения он пустил в ход всю имеющуюся у него магическую силу и применил «Вэнеджиару». Сразу после чего Грэм обезглавил его, а эффект магии никак не проявился. Но на самом деле нет. «Вэнеджиара» активировалась. Ставший вероятностью Селис снова использовал «Вэнеджиару», а тот вероятностный Селис сделал то же самое.

Пока вероятностый Селис продолжает без конца использовать только «Вэнеджиару», он не исчезнет никогда. Разумеется, никак влиять на внешний мир он был не в состоянии и лишь существовал в форме вероятности. Вот и всё.

Таким образом мой отец сумел продержать вероятность до сегодняшнего дня. Он буквально стал призраком, и его магия жила на протяжении двух тысяч лет. Если бы он взмахнул вероятностым мечом, то моментально бы исчез. И он сохранил эту единственную возможность

ради своего сына.

Царь Загробного Мира тут же пришёл в движение.

– Нгх!

Он выставил кровавое магическое копьё вперёд и первым секретом, «Мерным выпадом», проделал дыры в Аганзоне и Дордирэдде. Аганзон попытался фальсифицировать это, а Дордирэдд ускользнуть, превратившись в звук, однако окрасившиеся в темновато-пурпурный магические глаза Селиса не дали им сделать это. Пространственные щели поглотили и телепортировали два божьих лика, выбросив их в небо.

– Молодец, Джеф, – обратившиеся в гигантский меч пурпурные молнии обрушились на Аганзона и Дордирэдда. – «Равия Нэолд Гарваризэн».

Везде и повсюду раздался, казалось разрывающий само небо, громовой раскат, и богов поразила молния разрушения. Небо в Дильхейде окрасилось в пурпурный, а богов безумия и благовестия полностью уничтожило. От них не осталось даже пепла.

– Две тысячи лет назад… – сказал мой отец, используя магию разрушения. – Я оставил твою мать умирать.

С угасанием пурпурных молний «Вэнеджиара» начала заканчиваться, а его магическая сила исчезать.

– Но… – крепко прижимая к груди мою мать, Селис Волдигод сказал: – В этот раз я защитил её.

Окрасившееся в пурпурный цвет небо вновь стало прежним.

Аганзона и Дордирэдда там уже не было. Они сгинули.

– Я защитил всё… – отец воткнул Громовой меч. Силы вдруг начали покидать его тело. – Твоих родителей и это место, куда ты должен вернуться.

Иджес подхватил моих едва не упавших родителей.

– …Ты смотришь, Анос?..

«Вэнеджиара» последних мгновений стала исчезать.

Вместе с голосом моего отца.

– …Ты мой сын и какой-то воле мира ни за что не проиграешь…

Заклинание должно было уже вот-вот закончиться, и мой отец, положив руку на спину Иджесу, словно выжимая из вероятности последние остатки, сказал:

– …Мы будем ждать тебя… Ано… с… в этом… доме.

Отец резко опустил голову, будто потеряв сознание. Похоже, что больше я этот голос из двухтысячелетнего прошлого не услышу никогда.

Всё это произошло за считанный миг. И тем не менее эта ослепительная пурпурная молния его предсмертного мгновения, ярко прошедшая через эпохи, действительно защитила нечто незаменимое для меня.

[1] Решил поменять «госпел», на более буквальный перевод того, что стояло в оригинале.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2740075